

Собственный голос напугал его самого: звук был гораздо более детским, чем он ожидал, с легкой хрипотцой, свидетельствующей о слабости. Чжоу Цзыцянь, услышав его, велел подать воды. Пожилой врач, которому было за шестьдесят, сказал:

— Молодой господин просто простудился, ничего серьезного. Я выпишу рецепт для согревания и укрепления сердца. Пропейте несколько дней лекарства, отдохните пару дней, и все будет в порядке.

У Е Тао екнуло в сердце. Нахмурившись, он посмотрел на старика, назвавшего его «молодым господином», затем вытащил руку из-под одеяла. Увидев бледное и тонкое запястье, он пришел к невероятному, но единственному объяснению происходящего.

— Все ли лекарства есть дома? — спросил Чжоу Цзыцянь, поддерживая Е Тао одной рукой, а другой поднося к его губам чашку с теплой водой.

Е Тао молча пил воду, сжимая другую руку под одеялом. Ногти вонзились в ладонь, передавая четкую боль. Все, что происходило вокруг, не было сном!

— Все есть, я сейчас приготовлю. Пусть молодой господин съест немного каши, чтобы утолить голод перед приемом лекарства, — сказал старейшина Лю, вставая и бросив взгляд на ученика. Оба вышли из комнаты.

Врач западной медицины тоже не задержался, и вскоре в комнате остались только Чжоу Цзыцянь, Е Тао и молодой человек с приятной внешностью. Чжоу Цзыцянь аккуратно уложил Е Тао обратно в постель, поправил одеяло. Эти действия заставили Е Тао почувствовать себя хрупким, словно стеклянной вещью. Однако, несмотря на всю свою осторожность, Чжоу Цзыцянь, глядя на лежащего Е Тао, постепенно изменился в лице, явно раздраженный. Его голос был тихим, но в нем явно звучал упрек:

— Юньян просто сказал тебе пару слов. Неужели это стоило того, чтобы искать смерти?

— Дядя, не ругайте брата. Это я виноват, — поспешно вмешался молодой человек, глядя на Е Тао с виной и состраданием. — Юньси, не сердись. Я был слишком резок, не принимай это близко к сердцу.

Е Тао молчал, опустив глаза. Он уже был уверен, что больше не тот Е Тао, каким был раньше, и примерно догадался о своем новом статусе. Однако, как это произошло, он не имел ни малейшего представления. Пока что он мог только наблюдать и ждать.

Чжоу Цзыцянь, глядя на Е Тао, невольно вздохнул и, повернувшись к Чжоу Юньяну, сказал:

— Оставь его, иди отдыхай.

Но Чжоу Юньян не хотел уходить:

— Я останусь с ним. Вам завтра на работу.

Чжоу Цзыцянь, похоже, не хотел спорить, махнул рукой и выпроводил его. Вскоре после ухода Чжоу Юньяна слуга принес горячую кашу. Е Тао чувствовал себя плохо, мысли его были в беспорядке, и аппетита у него не было. Однако Чжоу Цзыцянь настаивал, чтобы он поел, утверждая, что лекарство на пустой желудок может вызвать раздражение.

Е Тао с трудом съел полчашки каши, но это не принесло ему облегчения. Каша будто бродила в

желудке, вызывая тошноту. Ему несколько раз приходилось сдерживаться, чтобы не вырвать. Когда желудок немного успокоился, принесли лекарство. Горячий отвар китайской медицины вызвал у Е Тао новый приступ тошноты. Он покачал головой, показывая, что не может его пить. Чжоу Цзыцянь, как и с кашей, начал уговаривать его.

— Не могу пить. Если выпью, то и кашу вырву, — Е Тао, нахмурившись, отвернулся от поднесенной к губам чашки. Он уже понял, откуда взялся тот лекарственный запах, который он почувствовал, проснувшись. Это был он сам. Он слышал, что сын Чжоу Цзыцяня с детства был слаб здоровьем, постоянно болел, словно живой сосуд для лекарств. И, судя по всему, это было не преувеличением.

Чжоу Цзыцянь, услышав это, поставил чашку и, не дав ему лечь, подложил под спину подушку, чтобы он мог сидеть, переваривая ту полчашки каши. Затем он взял спирт и начал растирать ему ладони и ступни. Видимо, из-за долгой слабости и болезненности Е Тао не мог переносить сильные западные лекарства, поэтому использовали физические методы снижения температуры.

— Дядя... — Е Тао не знал, как обычно Чжоу Юньси обращался к Чжоу Цзыцяню, поэтому, произнося это слово, внимательно наблюдал за его реакцией.

— Не начинай. Сегодняшние дела я запишу, а разберемся, когда поправишься, — Чжоу Цзыцянь, закончив растирать правую ступню, поднял глаза и взглянул на него. Он ожидал, что племянник, как обычно, начнет льстить и изображать жертву, но сегодня все было иначе. Ребенок смотрел на него без эмоций, в глазах читалась какая-то непонятная отстраненность. Уголки глаз слегка покраснели, но это было обычным явлением, когда у него была температура. Чжоу Цзыцянь не мог понять, о чем думает ребенок, и, немного помолчав, спросил:

— Все еще сердишься на Юньяна?

Е Тао, почувствовав себя неловко под его взглядом, решил промолчать, чтобы не наговорить лишнего. Чжоу Цзыцянь, решив, что он молча соглашается, подошел к кровати и смягчил голос:

— Юньян сказал мне, что ты сегодня опять хотел пойти гулять. Он немного вспылил и сказал тебе пару слов. Что именно он сказал, что так тебя задело?

Е Тао покачал головой. Из немногословного разговора между дядей и племянником он понял, что утонул не он, а Чжоу Юньси, причем сам прыгнул в воду. Неизвестно, был ли это порыв гнева, приведший к глупости, или способ шантажа, но результат был один — ребенок погиб, а Е Тао занял его место.

Но, несмотря на эти догадки, Е Тао все еще был полон вопросов. Он никак не мог понять, как оказался здесь, и в груди у него стало тяжело. Он инстинктивно потер грудь, и Чжоу Цзыцянь, заметив это, пересел с деревянного табурета на край кровати, начав массировать ему грудь, чтобы облегчить дыхание. Его движения были профессиональными, очевидно, он уже привык ухаживать за племянником.

Когда приступ тяжести в груди прошел, Е Тао спросил:

— Какого сегодня число?

Чжоу Цзыцянь, не ожидавший такого вопроса, немного замешкался, прежде чем ответить:

— Первое марта. Скоро твой день рождения по лунному календарю.

Упомянув день рождения племянника, Чжоу Цзыцянь заговорил больше, но Е Тао был плохим слушателем. Все его внимание было приковано к дате. Он проспал почти два месяца, и за это время произошло столько всего, о чем он ничего не знал. Его память как Е Тао осталась на тот день, когда он ужинал с бабушкой и внучкой. Все трое легли спать примерно в одно время, и, проснувшись, он обнаружил, что его душа переселилась в другое тело. А как насчет бабушки и внучки? С ними все в порядке? Что случилось с его прежним телом? Оно осталось без сознания?

Чжоу Цзыцянь, немного поговорив сам с собой, снова взял чашку с лекарством и, почувствовав, что оно остыло, позвал слугу, чтобы его подогреть. Е Тао в итоге не избежал участи быть накормленным лекарством. Чжоу Юньси с детства был привязан к лекарствам, но Е Тао всегда был здоров, почти не бывал в больницах, а уж тем более не пил горьких отваров. Он изо всех сил старался сдержаться, но в конце концов не смог. Лекарство, едва попав в пищевод, тут же вышло обратно.

Пару раз Е Тао напивался так, что желудок бурлил, и он намеренно вызывал рвоту. Рвота была неприятной, после нее некоторое время звенело в ушах, но он быстро приходил в себя. Сейчас все было иначе. Он слабо сидел на кровати, голова кружилась, в ушах звенело, словно он потерял часть жизни.

К счастью, он не вырвал на себя, и ему не пришлось переодеваться. Слуга быстро убрал грязь с пола. В комнате стоял только лекарственный запах, и говорить о том, приятный он или нет, было бессмысленно.

Чжоу Цзыцянь велел слуге позвать старейшину Лю, но Е Тао остановил его, сказав, что устал и хочет отдохнуть. Внутри он думал, что если снова вызовут врача и пропишут еще больше лекарств, то это хрупкое тело, скорее всего, не выдержит.

Чжоу Цзыцянь подумал и сказал:

— Ладно, сегодня не будем мучить. Завтра попросим старейшину Лю изменить рецепт.

Е Тао слабо кивнул. Впервые за свои двадцать с лишним лет он почувствовал, что даже говорить утомительно. Он посидел немного, опершись на изголовье кровати, и, когда желудок успокоился, сполз под одеяло. Он никогда не чувствовал себя так усталым. Тело было словно без сил, все болело, но не так, чтобы сильно. Просто все было не так.

Чжоу Цзыцянь вышел, а когда вернулся, лег на кровать. Е Тао, почувствовав, как матрас слегка прогнулся, открыл глаза и посмотрел на него. Чжоу Цзыцянь потрогал его лоб и тихо вздохнул:

— Спи. Когда уснешь, станет легче.

<http://bllate.org/book/17687/1650165>